

Лекция 2

«Два Адама»: образ и подобие. Человечество как разбитое зеркало

В этой лекции мы будем говорить об Адаме, т. е., с одной стороны, нашем общем предке, а с другой — человеке как таковом, архетипе человека. Но прежде всего обратим внимание на следующее. Библия сложилась, как известно, в среде одного народа — израильского. Вся остальная земля в течение тысячелетий оставалась языческой — многобожие было уделом большинства людей, и, казалось бы, не было никаких реальных оснований для того, чтобы Единобожие, вера одного только народа, притом небольшого, распространилась повсюду и стала в мире доминирующей.

Но вот последний пророк времен Ветхого Завета, Малахия, в конце VI в. до н. э. вступает в спор со священниками иерусалимского Храма, многие из которых отступили от Закона Божьего — нарушили заповеди. И Господь говорит через Малахию этим священникам:

Лучше кто-нибудь из вас запер бы двери, чтобы напрасно не держали огня на жертвеннике Моем. Нет Моего благоволения к вам, говорит Господь воинств, и приношение из рук ваших неблагоугодно Мне.

Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь воинств. (Мал. 1, 10–11)

Здесь предсказано, что огонь на жертвеннике иерусалимского Храма погаснет и двери Храма закроются, но после этого познание единого Бога распространится среди всех народов земли от востока до запада. Через 500 с лишним лет предсказанное осуществилось: в 70-м году иерусалимский Храм был разрушен, а вслед за тем началось триумфальное шествие Христианства, которое, зародившись на Востоке, вскорости охватило и западные страны, широко распространившись по всей земле, — так исполнились слова пророчества: «...от востока солнца до запада велико будет имя Мое...» Начиная же с VII века, всемирное распространение постепенно стал получать Ислам — и имя единого Бога стало «велико по всей земле».

Именно потому, что библейское учение должно было в будущем стать уделом всего человечества, всех народов, Книга Бытия и начинается с описания творения мира, а не с изложения истории какого-то одного народа; по той же причине описывается в ней и жизнь первого человека — Адама.

Некоторые утверждают, будто рассказ о сотворении Адама в Библии наивен, сказочен: Бог слепил человека из глины и создал женщину из его ребра. Но так ли просто и наивно в действительности библейское учение о создании человека? Давайте в этом разберемся.

Завершенное к вечеру Шестого Дня творение описывается следующими словами: **טָבַח הַיּוֹם** «тов меод» — по-древнееврейски «хорошо весьма». Каждый День творения оканчивался словом «хорошо», но лишь после сотворения Адама было сказано: «Хорошо весьма». Как мы уже говорили, древнееврейская письменность пользуется только согласными буквами, и в свитке Торы гласные звуки не обозначаются. Так вот, слово «Адам», «человек», состоит из тех же трех согласных — **אָ** «áлеф», **דָּ** «дáлет» и **מֶ** «мем», что и слово **טָבַח** «меод» — «весьма», «очень». Это слово образовано как бы перестановкой букв имени «Адам»: совершенство творения, его гармония наступили только с появлением человека — он несет с собой и в себе эту гармонию. Без человека, без его участия мир несовершенен.

Но сразу же возникает вопрос: если после сотворения Адама сказано: «Хорошо весьма», то почему же в мире существует зло? Если вселенная, созданная Творцом, была совершенна, откуда взялось несовершенство, откуда появилась возможность первородного греха, воздаяния за него, смерти?

Эти вопросы породили целую область библейской науки — теодицею, что по-гречески означает «оправдание Бога» — оправдание от обвинения в том, что зло якобы связано с Его волей. На этот вопрос — откуда протекают грех, смерть и зло? — существует немало глубоких ответов. И вот один из них. Даруя Адаму бытие, Бог проявил наивысшую любовь к своему творению: Адам был любимым созданием Божьим. Но ведь любовь наделяет возлюбленного наивысшим даром из всех возможных. Какой же дар выше: свободная воля, возможность свободного выбора — или отсутствие такой свободы? С точки зрения достоинства человека, его личной инициативы, его духовного развития несомненно, что свобода — высший дар; не будь свободы воли, человек являл бы собой совокупность рефлексов или был бы управляем свыше, как робот. Он, таким образом, находился бы ниже животных. Но, даруя свободу, этот высший дар, Бог тем самым предоставил человеку выбирать между добром и злом, а следовательно, и возможность избирать зло. Так избыточествующая, переполняющая мир, неизмеримая и святая любовь Божья парадоксальным образом открыла двери для проникновения в мир зла. Но то, что нам представляется парадоксом, в духовном мире является законом.

...Итак, сотворение Адама. Обычно считают, что в Библии оно описано очень коротко и ясно. Однако в действительности создание человека изложено дважды и совершенно различным образом. Сравним эти два описания. Вот первое, уже отчасти рассмотренное нами:

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею... (Быт. 1, 26)

Другое описание дано во 2-й главе Книги Бытия. Сотворение мира закончено, человек уже создан, и «вдруг» почему-то приводится совсем иное изложение его сотворения:

И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою. (Быт. 2, 7)

Некоторые экзегеты считают второй рассказ вариантом первого. Но обратим внимание на то, что эти, образно говоря, «два Адама» сотворены совершенно по-разному. При описании «первого» употребляется глагол **בָּרָא** «*bará*», означающий, как мы помним, «творить впервые», «создавать прежде не бывшее». При описании «второго» применяется глагол **פָּשַׁע** «*asá*», означающий «отделять», «придавать форму» тому, что уже существует. Кроме того, о «первом» человеке сказано, что он создан по образу и подобию Божьему; ни о каком веществе, употребленном при этом творении, нет ни слова. О «втором» человеке говорится, что он создан «из праха земного».

«Первый» человек сотворен «мужчиной и женщиной», в оригинале **זָכָר וּנְקֵבָה** «*zahár u-nkevá*»:

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. (Быт. 1, 27)

Многие комментаторы рассматривали это выражение как указание на андрогинную природу первого человека. Если понимать такое толкование духовно, то оно, как мы говорили, приложимо к единству в человеке «мужественного» начала — духа, разума и «женственного» — души, чувства. Во всяком случае мужчина и женщина, или мужское и женское начала, были созданы одновременно. О «втором» же человеке говорится, что женщина была сотворена позже из его ребра; древнееврейское слово **צֵלָע** «*céla*» означает, однако, не только «ребро», но и «сторона», «грань». Следовательно, женщина сотворена из какой-то «стороны», «границы» Адама, нашедшей в ней наиболее полное выражение. Действительно, женщина более эмоциональна, она более воплощает в себе чувственную, «душевную» сторону восприятия.

О «первом» Адаме (мужчине и женщине) сказано: «Да владеют они... над всею землею». «Второй» же Адам помещается в сад Едемский (по-древнееврейски **עֵדֶן** «*Éden*» значит «наслаждение»), чтобы возделывать и хранить его. Итак, не над всею землею господствует «второй» Адам: ему дан сад, который он должен обрабатывать. Далее, «первому» Адаму сказано, что он может есть от всякой травы полевой и от любого дерева; «второму» же Адаму дается повеление:

...От всякого дерева в саду ты будешь есть,
А от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь. (Быт. 2, 16–17)

Здесь уже устанавливается запрет на вкушение от некоего дерева, чего нет в первом случае. Наконец, как мы уже сказали, «первый» Адам создан в Шестой День творения, «второй» — уже по окончании Шести Дней.

Чем же объясняется столь глубокое отличие «второго» Адама от «первого»? «Первый» Адам по всем признакам символизирует дух человека. Он означает человека духовного, познания и силы которого необъятны, который владеет над всею землею, являя собой образ и подобие Божьи. Агада, древнееврейское собрание легенд, преданий и толкований, немало внимания уделяет подробностям сотворения Адама. Один агадический комментарий говорит: Адам был создан «от края неба до края неба» — столь он был огромен (ср. Втор. 4, 32). Это нужно, конечно, понимать не буквально: скорее речь идет о величии человеческого духа, объемлющего весь мир.

Первоначальный Адам, прообраз всех вещей, впоследствии был назван мистиками «Адам Кадмон» — «древний Адам». Адам Кадмон воплощает в себе блага свойства Божьи: мудрость, ведение, красоту, силу и другие. Именно дух человека создан по образу и подобию Бога.

«Второй» же Адам стал называться «Адам Афар», что означает «Адам перстный», «Адам из праха». В отличие от «первого», в нем присутствуют два начала: «дыхание жизни» — **נְשִׁמַת חַיִּים** «*nišmát hayím*» и «прах земной», т. е. вещественность. Слово **אֶפְרָיִם** «*nešamá*», «дыхание», восходит к корню **נָשַׁם** «*našám*» — «веять», «дуть», «выдыхать», «наделять дыханием». «Нешама» — это «веющий», наделяющий силой, создающий жизнь дух. А словами «душа живая» переведено древнееврейское **נֶפֶשׁ חַיָּה** «*néfesh hayá*» — буквально «вдыхание живое». Слово «жизнь» в обороте **נְשִׁמַת חַיִּים** «*nišmát hayím*» имеет форму двойственного числа, и весь оборот можно перевести как «дыхание [двух] жизней», что указывает прикровенно на вечную жизнь, коей наделена «нешама» — высшая душа, или разумный дух человека. Ей предстоит не только земная жизнь, но и будущая, духовная. При слове же «нефеш» слово «жизнь» поставлено в единственном числе, ибо животная душа человека, входящая в состав «нефеша» и оживляющая плоть, не переходит после смерти тела в духовный мир.

Кроме того, глагол **נָשַׁם** «*našám*» может быть переведен и как «вдохновлять», а глагол **נָפַשׁ** «*našásh*» — как «ощущать вдохновение». «Нефеш», животная душа человека, получает жизнь от более высокого уровня его бытия — бессмертного духа «нешама». Само же «дыхание», жизненная духовная энергия, передаваемая от «нешама» к «нефеш», именуется **רוּחַ** «*ruáx*» — «дух».

Итак, душа человека, как она описана в данном и других местах Библии, состоит из трех основных уровней (при этом в «нешама» различаются еще два высших уровня, о которых мы сейчас говорить не будем, — **חַיָּה** «*hayá*» и **יְחִידָה** «*ýehidá*», соответственно «живая» и «единственная»). В некоторых местах Священного Писания сказано, что душа живого существа находится в его крови (Лев. 17, 11–14; Втор. 12, 23). Это относится к животной душе «нефеш» — началу, оживляющему тело через кровь. Следующий уровень, «руах», — духовная сущность, связывающая высший дух человека с животной душой; наконец, «нешама» — сам высший дух, берущий исток в сущности Божества, подобно тому, как дыха-

ние человека исходит из «глубины» его существа. Поэтому и сказано, что Бог «вдунул» в человека дух «нешама», и после этого человек стал душой «нефеш». Весь стих Быт. 2, 7 описывает, следовательно, воздействие духа на подчиненные ему сферы и уровни человеческого существа, необходимое для проявления личности на земном, вещественном уровне.

«Нешама» — «дыхание», или «вдохновение» — способна к ритмическому движению, обновлению, обладает высшим самосознанием, наделена вечным существованием. А то, что она изошла «из глубин» Создателя, говорит о той «искре», о том Божественном начале, которое и стало основой, ядром, сущностью человека: образно говоря, «выдохнул» из Себя Господь то, что составило высшую, бессмертную основу человеческой личности.

Об этой высшей части души говорится в Книге Притчей так:

Светильник Господень — дух человека, испытывающий все глубины сердца. (Прит. 20, 27)

Здесь словом «дух» переведено древнееврейское «нешама».

В Книге Иова мы читаем:

Но дух в человеке и дыхание Вседержителя дают ему разумение. (Иов. 32, 8)

Буквальный перевод такой: «Но „руах“ находится в человеках [«в человеке» — в собирательном смысле], а „нешама“ Шаддая [напомним, что это имя означает «Всемогущий»] вразумляет их». Следовательно, в той Божественной частице, которая и образует сущность нашей личности, заключен разум, сама возможность мыслить. А слова Книги Притчей о «духе [„нешама“] человека, испытывающем все глубины сердца», указывают на самопознание и говорят о том самом «третьем невидимом», который следит за всеми движениями души и тела как бы со стороны и выносит свой приговор, осуждая или оправдывая нас.

Итак, «первому» Адаму об угрозе смерти не было сказано ничего, потому что дух человека бессмертен. Где еще говорится в Ветхом Завете об этом бессмертии? Например, о кончине праотца Иакова сказано так:

...И скончался, и приложился к народу своему. (Быт. 49, 33)

Спрашивается, к какому народу мог «приложиться» Иаков после смерти? Он еще не был похоронен, его тело еще не было помещено в гробницу отцов, но дух его уже отошел и воссоединился с предками — «приложился к народу своему». Некоторые библейские критики все же настаивают на том, что здесь имеется в виду погребение в гробнице праотцев. Но то же самое выражение применяется в Пятикнижии и к Аарону, брату Моисея, который умер на горе Ор, очень далеко от Святой земли, и не был похоронен в гробнице своих предков (Числ. 27, 12–13), и к самому Моисею, о котором сказано, что места погребения его не знает никто и до сего дня (Втор. 32, 48–50; 34, 5–6). Таким образом, они не были похоронены в гробнице предков и все же «приложились к народу своему».

О бессмертии души говорится и в Первой книге Царств. Там описывается вызывание духа Самуила аэндорской волшебницей. Царь Саул, на-

рушая запрет Торы (Лев. 20, 6; Втор. 18, 10–12), обращается к аэндорской волшебнице с просьбой вызвать дух пророка Самуила, дабы спросить его об исходе предстоящего сражения с филистимлянами. Самуил является — и предрекает Саулу смерть во время сражения. Явление умершего пророка описано так:

И увидела женщина Самуила, и громко вскрикнула...
И сказал ей царь: не бойся; что ты видишь? И отвечала женщина: вижу как бы бога, выходящего из земли. (1 Цар. 28, 12–13)

В оригинале употреблено слово אֱלֹהִים «элоѓим», переведенное здесь как «бог», но означающее могущественное духовное существо вообще, в данном случае — дух умершего пророка.

Какой он видом? — спросил у нее Саул. Она сказала: выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду. Тогда узнал Саул, что это Самуил, и пал лицом на землю, и поклонился.

И сказал Самуил Саулу: для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел?..

«...»
Так как ты не послушал гласа Господня... то...

...Предаст Господь Израиля вместе с тобою в руки филистимлян: завтра ты и сыны твои будете со мною... (1 Цар. 28, 14–19)

Значит, дух Самуила предрек, что после смерти отойдут дух Саула и души его сыновей в то место, где находится сам Самуил.

В Книге Иезекииля также описывается местонахождение духов умерших грешников. Там говорится, что царь Египта, вместе со всем воинством своим, сойдет в Шеол — преисподнюю, царство умерших:

Среди преисподней будут говорить о нем и о союзниках его первые из героев...

«...»

Там властелины севера... несут позор свой с отшедшими в могилу.

Увидит их фараон и утешится о всем множестве своем, пораженном мечем, фараон и все войско его, говорит Господь Бог. (Иез. 32, 21–31)

В Шеоле — царстве мертвых — находятся властелины древности, и они, встретив фараона, станут обсуждать его подвиги («говорить о нем»); и он их «увидит и утешится» — так можно сказать только о том, кто продолжает жить после смерти.

В Книге Исаии также говорится о некоем властителе, который низойдет в преисподнюю, где его встретят рефаимы (буквально «ослабевшие»; подробнее о них рассказывается на с. 808–809 и 900–901) и станут приветствовать его:

Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоём; пробудил для тебя рефаимов, всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их.

Все они будут говорить тебе: и ты сделался бессильным, как мы! и ты стал подобен нам!

В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим... (Ис. 14, 9–11)

Итак, в Библии многократно говорится о бессмертии человеческой души. Мы прочитали также о духовном мире, где страдают преступные души, называемом «Шеол» — по-русски «преисподняя», «ад». Собственно, שְׁאוֹל *«шеол»* по-древнееврейски означает «вопрошаемый», в смысле «таинственно молчащий», «не дающий ответа», «неисследимый».

Однако описания ада мы не встречаем в Книге Бытия; там мы находим только описание рая, в который был помещен Адам:

И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке; и поместил там человека, которого создал.

И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла. (*Быт. 2, 8–9*)

Удивительно: сначала как будто бы изображается обычный сад, хотя и весьма прекрасный, — и вдруг оказывается, что в нем находятся «дерево жизни» и «дерево познания добра и зла»! Читая эти слова, мы понимаем, что не так-то просто и далеко не наивно описание райского сада. Вспомним, что поиски «земного рая», понятого буквально, всегда привлекали и воодушевляли энтузиастов. Предание о том, что первые люди жили в раю, не зная смерти, горя, болезней, встречается в мифологии очень многих народов мира. Однако так ли уж буквален рай, описанный в Библии? Вникнем внимательнее в слова о нем.

Адам призван был «возделывать и хранить» рай (ст. 15); он должен был сохранять этот плодоносный сад — блаженство общения с Богом, не разрушать его, не выходить из повиновения. Вся райская жизнь и состояла в том, что дух и душа Адама таинственным образом были соединены с Богом, с Духом Божиим. И поэтому человек был бессмертен и блажен; он не преступал пределов единения с Богом. Этим и объясняется название сада — «Эден», т. е. «наслаждение».

С 4-го стиха 2-й главы Книги Бытия, в связи с историей сотворения «второго» Адама, начинает употребляться наиболее священное и главное в Ветхом Завете имя Божье, которое не произносится при чтении вслух, ибо его запрещено произносить. В Декалоге Третья из Десяти Заповедей звучит так:

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно. (*Исх. 20, 7*)

Называется это имя по-гречески Тетраграмматон, т. е. «имя, состоящее из четырех знаков». Его символический смысл поистине неисчерпаем; одно из основных его значений — «Вечно Пребывающий», «Вечносущий», «Непреходящий». Второе значение — «Тот, Кто одаряет существованием», «Источник Бытия». Третье — «Становящийся». Слово, передающее это имя, по грамматической форме единственное в своем роде, не имеющее аналогов. Оно соединяет в себе три времени древнееврейского глагола פָּרַח *«пайа»* — «быть», «становиться», «пребывать», а в другой грамматической форме — также и «давать жизнь»: «Тот, Кто был; Тот, Кто есть; Тот, Кто будет»; «Тот, Кто давал жизнь, приводил к бытию; Тот, Кто дает жизнь,

поддерживая бытие на всех уровнях и во всех существах; Тот, Кто вечно будет наделять бытием». Впервые Тетраграмматон появляется в Писании в связи с сотворением «второго» Адама, так как из всех земных созданий именно человек способен воспринять откровение Вечносущего. При богослужебном чтении библейских текстов Тетраграмматон по традиции заменяется древнееврейским יְיָ *«Адонай»* — «Господин мой». Отсюда — греческое Κύριος *«Кюриос»* в Септуагинте и русское «Господь».

Итак, Адам Кадмон, созданный по образу и подобию Божьему, был как бы «вдунут», вселен в новую сущность — «человека перстного», и вместе они составили единого Адама. Но, согласно словам Библии, человек тогда еще не имел тела плотного, «густого» — оно было более «тонким», духовным, не таким, как наше. Апостол Павел говорит:

...Есть тело душевное, есть тело и духовное. (*1 Кор. 15, 44*)

Мы все обладаем «телом душевным», т. е. телом, в которое облечена наша душа. Адам в раю был носителем «тела духовного» — тела, в которое облечен был его дух, и именно это тело называется «человек перстный» — «Адам Афар». Возможно, было оно сходно с теми образами, которые являются нам во сне: мы видим облик, мы узнаём человека, но тело его не такое «плотное», как наяву — например, оно способно летать, проходить сквозь плотные преграды...

С «Адамом перстным», носящим в себе Адама духовного и живущим в раю, Господь заключает Первый завет. Вообще, таких заветов Бога с человеком в Библии упоминается семь, по числу Семи Дней творения (включая Субботу). Первый из них был заключен с Адамом. Он соответствует Первому Дню творения:

...И отделил Бог свет от тьмы.

И назвал Бог свет днем, а тьму ночью... (*Быт. 1, 4–5*)

В данном случае «свету» соответствует повиновение воле Божьей и вечная жизнь, а тьме — нарушение воли Божьей, которое ведет к смерти. Об этом говорится так:

И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть,

А от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь. (*Быт. 2, 16–17*)

Этот завет Бога с Адамом (о нем упоминает пророк Осия — 6, 7) содержит в себе основные черты завета вообще — договора между двумя сторонами, связующими себя определенными обязательствами. Древнееврейское פָּרַח *«берит»*, «завет», происходит от глагола בָּרַח *«барá»* — «резать», и, в то же время, возможно, связано с ностратическим глаголом «бери» — «брать», «избирать» (в русском языке он сохранился почти без изменения). Таким образом, в этом слове обнаруживаются два основных значения. Во-первых, «резать», «разрезать» — потому что у древних народов завет заключался путем рассечения жертвенного животного и прохождения вступающих

в союз между его частями. Тем самым входящие в завет как бы говорили друг другу: «Как вот эти части животного, будучи разделены, составляют все же нечто нераздельное, так связаны отныне и мы». Второе значение слова, восходящее к ностратическому «бери», может предполагать идею избрания: Бог «берет», избирает человека, приближает к Себе, заключая с ним договор (союз, «завет»).

Подчеркнем еще раз, что обязательства брали на себя обе стороны, вступающие в завет. Но ведь Бог уже дал Адаму все, что только можно дать, — Он поэтому и не обещает Адаму ничего более. При заключении следующих заветов, например с Авраамом или Моисеем, Бог обещает народу, если тот будет исполнять Его заповеди, Святую землю, процветание, блага духовные и физические. Но Адам ведь уже имел бессмертие и райское блаженство. Поэтому завет с ним содержит только те условия, при исполнении которых человек сможет сохранить, удержать полученные благословения. От Адама требуется только одно — повиновение воле Божьей. В противном случае ему грозит кара. Заметим, что первая и единственная заповедь, данная Адаму, содержит в себе множество благ: «...от всякого дерева в саду ты будешь есть...» А запрет в ней только один: «...от дерева познания добра и зла не ешь...» Подобно этой, и все другие заповеди Божьи несут человеку обилие блаженства и радости при условии их соблюдения.

Что же такое «познание добра и зла»? По-видимому, это погружение в такое состояние, в котором человек, не повинуясь воле Божьей, хочет сам решать, что для него является добром, а что злом. Есть немало этических проблем, кои человеческий разум пытается по сей день разрешать собственными силами и совсем иначе, чем заповедал Бог. Например, Бог повелел: «Не убивай» (Исх. 20, 13). Эта заповедь относится к убийству любого человеческого существа. Однако разум, не доверяющий воле Божьей, может размышлять над вопросом: почему бы, например, не убить ребенка, который рождается слепоглухонемым и парализованным, без надежды на исцеление, и становится обузой для общества? Как известно, в древней Спарте детей бросали в реку, при этом слабые тонули, а сильные выплывали. Однако Бог говорит: «Не убивай», и Ему лучше знать, почему той или другой душе, воплотившейся на земле, суждено пройти свой путь именно в тех окопах, в каких она заключена...

Итак, Адам имел возможность вкусить плод с дерева познания добра и зла, т. е. нарушить Божью волю, отвергнуть Его водительство, решиться на самостоятельные этические решения, а значит, в конечном итоге, «познать зло». Собственно, глагол יָדָע *йада* — «познавать» (восходящий к той же ностратической основе, что и санскритское «веда», русское «ведать») в библейском языке означает теснейшее взаимодействие познающего с познаваемым. Этот же глагол используется для описания супружеских отношений. Поэтому «познать добро и зло» означает еще «стать причастным не только добру, но и злу».

После дарования единственной заповеди Бог создает женщину:

И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. (Быт. 2, 18)

Здесь впервые появляется выражение «не хорошо» — לֹא טוֹב *ло тов*, и связано оно с одиночеством, замкнутостью, самообособленностью человеческой личности, ибо в таком состоянии душа отделяется от всеобщей любви Божьей, лишается возможности самоотдачи и самовосполнения, и злые помыслы могут получить к ней доступ. Так и органу тела, лишенному кровотока, грозит омертвление...

И Бог привел к человеку всех зверей, созданных Им раньше, чтобы посмотреть, как человек наречет их; не найдет ли Адам среди них то существо, подружившись с которым, он обретет полноту радости? Мы знаем, что человек и теперь может найти общий язык, например, с дельфинами и другими высшими животными, а тем более это было возможным до грехопадения, когда он читал мысли животных и понимал их желания.

И нарек человек имена всем скотам, и птицам небесным, и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему. (Быт. 2, 20)

Адам был необычайно мудр: ни один зоолог, вплоть до нашего времени, не смог составить такую совершенную и полную классификацию живых существ, какую создал Адам. Он расположил все живые существа в правильной последовательности, интуитивно давая им имена, отражавшие самую сущность каждого зверя и птицы. Но «подобного», соответственного человеку, меж них не нашлось.

И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его и закрыл то место плотию. (Быт. 2, 21)

Как мы уже говорили, древнееврейское слово «цела» означает не только ребро, но и некий аспект, некую грань человека, в данном случае — его эмоциональную сторону, нашедшую особое выражение именно в женщине. Агада, комментируя этот стих, подчеркивает призвание женщины быть скромной, так как она создана из внутренней, сокрытой части Адама. Кроме того, создание «из ребра» говорит о склонности женщины к «жизни сердца», сердечным переживаниям, и о том, что она, подобно ребру, должна защищать, хранить от зла и тревог сердце мужчины.

И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. (Быт. 2, 22–23)

Приведенные слова могут свидетельствовать о том, что праязыком человечества был именно древнееврейский, на котором и дано Священное Писание. Это язык, в котором слово «жена» («женщина») производится от слова «муж» («мужчина») — путем присоединения родового окончания יָ-א (с одновременным выпадением буквы ו *йод*). По-древнееврейски «муж», «мужчина» — אִישׁ *иш*, а «жена», «женщина» — אִשָּׁה *иша*. Так же в русском языке соотносятся слова «лис» и «лиса».

Далее сказано:

И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились. (Быт. 2, 25)

Слово אָרָם *арум*, переведенное здесь как «нагой», восходит к глаголу אָרָם *арам*, который означает «проникать», «быть проникающим». Поэтому главное значение слова «арум» в Библии — «мудрый», «рассудительный» (Прит. 14, 8 и 18 и др.). Этим же словом «арум» в Быт. 3, 1 характеризуется змей, и там оно переведено как «хитрый». Слово же «нагой» в библейском языке — אָרָם *эйром*, *эйрум*. Но глагол «арам», «проникать», может означать и «быть проникаемым», а отсюда — «быть видным насквозь», «быть обнаженным». Контаминация этих двух смыслов корня «арам» указывает на мудрость первых людей, делавшую их полностью открытыми воздействию Божьему («обнаженными» пред Ним) до тех пор, пока, согрешив, они не стали прятаться от Него.

Далее следует описание грехопадения первых людей. Прежде чем перейти к нему, приведем два агадических предания о том, почему Адам был создан один. Во-первых, чтобы показать, что всякий, кто спасает хотя бы одного человека, в нем спасает весь мир; и всякий, кто губит хотя бы одного человека, губит в нем все человечество. Во-вторых, для того чтобы ни один человек на земле не говорил другому: «Мой предок лучше твоего», ибо все произошли от Адама. Таким образом, рассказ об Адаме в Книге Бытия — основа общечеловеческого братства.

Затем Агада задает вопрос: почему же Адам был создан в самом конце творения, после всех, даже самых мелких, животных? А это для того чтобы, когда он станет превозноситься, слово Божье напомнило ему: чем ты гордишься? даже комар создан прежде тебя!

Сотворение Адама прославляет могущество Творца еще и тем, что, хотя все люди рождаются по образу и подобию Адама, но двух совершенно одинаковых среди них нет. Это похоже на то, как если бы чеканщик монет, пользуясь одним и тем же чеканом, на каждой монете умудрялся изображать портрет царя по-разному...

Но вот с начала 3-й главы в жизнь первых людей вкрадывается змей — по-древнееврейски שָׁפָן *нахаш*. Это название связано с глаголом שָׁפָן *нахаш* — «шептать», «шипеть», «ворожить», «гадать». «Нахаш» — начало нашептывающее, склоняющее человека к запретным действиям в сфере духовной — всякого рода темной магии... Откуда же произошел этот дух зла?

В 28-й главе Книги Иезекииля описано падение возвышенного и властного духа, ангела, который был «помазанным херувимом», находился в Едемском саду среди прекрасных огненных камней; Бог наделил его красотой «в день создания его» и высоко поставил его; но он превознесся разумом и сказал так:

...«Я бог, восседаю на седалище божием, в сердце морей»... (Иез. 28, 2)

— т. е. он «поставил ум свой наравне с умом Божьим» (там же), вышел из повиновения; но поскольку высшие ангелы, как и человек, наделены

свободной волей, то Бог предоставил ему идти дальше избранным им самим путем. В результате он пал духовно, был изгнан из рая и с тех пор используется Всевышним в совсем другой роли. Согласно замыслу Творца, он стал «сатаной», т. е. обвинителем, прокурором, или «дьяволом», т. е. клеветником; стал также и палачом, карающим преступников. По-древнееврейски שָׂטָן *сатан* означает «противодействующий», «противостоящий на суде», «враг», «обвинитель». Это лицо, участвующее в суде, в том числе и в суде небесном. Греческое слово διαβολος *диаволос* означает «клеветущий». Ведь злой дух всегда прибегает ко лжи, так что Иисус Христос назвал его «отцом лжи», а также «человекоубийцей от начала» (Иоан. 8, 44), ибо он способствовал утрате бессмертия первыми людьми. Словом κατήγορος *категорос* — «обвинитель», «прокурор» — назван он в Откровении Иоанна (12, 10; в Синодальном переводе — «клеветник»). В 28-й главе Книги Иезекииля тот же дух именуется еще и «царем Тирским» (стихи 2 и 12), так как божеством-покровителем финикийского города Тира считался Молох (Мелькарт), культ которого носил откровенно сатанинский характер. Именно этот дух представлен в 3-й главе Книги Бытия в виде змея.

Знаменательны слова, с которыми змей впервые обращается к жене (Быт. 3, 1): אָפְרָיִם אָמַר *аф ку-амар* — «подлинно ли сказал?», «так ли сказал?», «а хотя бы и сказал?» Бог. Это вопрос, который змей предлагает нам, людям, во все века и каждому из нас — в разные периоды жизни; это слова, цель которых — внушить сомнение либо в целесообразности Божьей заповеди, либо в самом Источнике ее, либо в ее исполнимости. С того же в сущности вопроса начинается и скептическая библейская критика: а подлинно ли сказал Бог? а тогда ли написана данная книга? а теми ли людьми? а в те ли времена? а в тех ли условиях? Одним словом, «подлинно ли сказал Бог?» Первое, что делает злой дух, — сеет сомнение в слове Божьем, потому что в этом слове коренится вечная жизнь человека, и, отнимая у Адама веру в слово Божье, змей приводит его к потере бессмертия, к утрате Едемского сада.

Змей с самого начала искажает заповедь Божью, представляет ее невыполнимой, бессмысленной: «И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» (Быт. 3, 1). Этим он намеренно извратил смысл предписания: «...От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него...» (Быт. 2, 16–17).—

И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть,
Только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.
И сказал змей жене: нет, не умрете;
Но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло. (Быт. 3, 2–5)

Змей прельщает людей тем, что они «будут как боги». Он изображает Бога не милостивым и любящим Отцом, а страшным деспотом, который запрещает вкушать плод от древа познания, ибо Он якобы не хочет, чтобы сотворенные Им люди сами стали «подобны богам» и обрели то могущество, которым владеет Бог.

Однако в ложном посуле змея содержится часть правды. Он всегда говорит полуложь, дабы, поверив частице истины, содержащейся в его речи, человек погиб. Глаза первых людей после вкушения запретного плода действительно открылись, но подобными богам они не стали:

И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги... (Быт. 3, 7)

Они увидели свою «наготу» — беспомощность, слабость, незащитность. В раю Адам и Ева были окружены, по преданию, святым сиянием, какое исходит от ангелов; а когда они нарушили волю Божию, это сияние исчезло, и они узрели свою наготу. Нечто подобное произошло и в наше время с человечеством в целом. Змеей пришел и снова задал свой вопрос: «Подлинно ли сказал Бог?..» Он посеял сомнение в вере; он начал искоренять религию; он стал создавать свои философские школы, выбирать своих адептов, которые проповедовали его учения — материализм, прагматизм, темные культы, вплоть до открытого сатанизма. И сказал он людям: «Откроются глаза ваши». Вкусите, мол, плод с дерева познания добра и зла; займитесь познанием вещества, познанием «природы» в ущерб своему духовному развитию; займитесь созданием бездуховной технической цивилизации — и «вы будете как боги».

И вот человечество употребило огромные силы на то, чтобы познать тайны вещества, углубиться в атом — и создало атомную и водородную бомбы, химическое и бактериологическое оружие... И «открылись глаза их», но не стали люди как боги: они лишь «увидели наготу свою» — увидели, что земля находится на грани уничтожения, что и природа, и само человечество могут погибнуть от такого «познания», что людям грозит новое «изгнание из рая» — изгнание с этой прекрасной, зеленой, населенной птицами и цветами Земли... Образ действий злого духа спустя целые эпохи остался тем же самым.

Но почему же поддалась Ева на соблазн змея?

И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание... (Быт. 3, 6)

Она увидела три вещи: во-первых, что дерево «хорошо для пищи», — здесь соблазн на уровне плоти; во-вторых, что оно «приятно для глаз», — это уже соблазн на уровне души, соблазн эмоциональный, сообщаемый через красоту, привлекательность; в-третьих, что дерево «вожделенно, потому что дает знание»: здесь — интеллектуальный соблазн, совращение на духовном уровне. Итак, искушение происходит на всех трех уровнях. Если мы вспомним, как соблазнял злой дух Иисуса Христа в пустыне, то увидим, что Иисус перенес сходные три искушения (Лук. 4, 1–13): на уровне плоти — голодом («вели этому камню сделаться хлебом»); на уровне души — великолепием и гордостью («тебе дам власть над... царствами и славу их»); и на уровне духа — познанием скрытых тайн, якобы обеспечивающих человеку помощь ангелов («бросься отсюда вниз»).

...И взяла плодов его, и ела; и дала также мужу своему, и он ел.

И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания. (Быт. 3, 6–7)

Человек, преступив заповедь, уже не мог жить в духовном мире искренне, открыто, в «первозданной нагоде», с растворенной навстречу Богу душой. И вот он начинает стыдиться, замыкаться, обособляться, прятаться, он уже не выдерживает силы всеобщей любви, царящей в мире ангельском, не может устоять в ней.

И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая. (Быт. 3, 8)

В оригинале сказано: «И услышали голос Господа Бога, проходящий по саду...» По саду проходил не Бог (этого антропоморфизма, т. е. уподобления Бога человеку, здесь нет), а Его голос. Голос Божий не звучал уже в сердцах согрешивших людей как прежде, когда они с любовью внимали ему; теперь он казался им идущим извне, грозным, обличающим, вызывающим ужас... Адам находился прежде в ближайшем общении с Богом; он говорил с Ним, он радовался и ликовал, слыша голос Божий. После же грехопадения он бежит от Бога, скрывается... Но где можно скрыться от Всевидящего? Говорит псалмопевец Давид:

Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?

Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты.

Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря —

И там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. (Пс.

138, 7–10)

Адам, по внутреннему своему состоянию, оказался как бы в преисподней; но и там звучал голос Бога — скрыться нельзя было нигде.

И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: где ты? (Быт. 3, 9)

Неужели Бог не знал, где находится Адам, и Ему нужно было окликать и искать Адама, как бы обходя весь сад? Нет, но Бог спрашивает нас в каждый момент: «Где ты?», — спрашивает, чтобы мы очнулись и поняли, в каком состоянии находимся; чтобы дать нам, как и Адаму, возможность покаяться и возвратиться к Нему...

Он сказал: голос Твой я услышал в раю и убоялся, потому что я наг, и скрылся.

И сказал: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? (Быт. 3, 10–11)

Адам мог еще признаться в послушании и покаяться: кающегося, возвращающегося, исповедующего свой грех Бог принимает. Но Адам и не думал каяться, потому что зло уже вошло внутрь него; он отведал плод познания добра и зла; мир, прежде единый и гармоничный, теперь виделся ему разделенным на враждебные сферы «добраго и злого», «выгодного и невыгодного», «правды и лжи». Он предпочел не повиноваться Богу, не принимать Его волю, а прислушиваться лишь к своему разуму, дробящему, разделяющему на части реальность бытия, вносящему отныне, после грехопадения, дисгармонию во все, чего ни коснется. И Адам,

подобно своему наставнику во грехе — змею, впервые становится лжецом. И, подобно змею, Адам говорит полуправду:

Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.
(Быт. 3, 12)

Да, действительно, Ева предложила Адаму плод. Но ведь вкусил он от него по собственной воле, а в этом-то Адам и не желал признаться.

И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела. (Быт. 3, 13)

Так виноватыми оказываются «все, кроме меня»: во всех бедах виноваты представители других партий, национальностей, вер, учений; дальние, ближние, соседи; виноват Сам Господь Бог; жена, которую Он дал человеку; змей, который его обольстил... Все кругом виноваты, но только не он сам. И никак человек не хочет покаяться, чтобы получить прощение и вернуться к вечной жизни в Боге...

И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей... (Быт. 3, 14)

Древние толкователи-агадисты называют этого змея, этого злого духа צר הרע *йэцер га-ра* — «злой помысел», «злое побуждение»; он именуется также «ангелом смерти»; он есть человекоубийца, и он есть олицетворенная смерть. «...Будешь есть прах во все дни жизни твоей...» — вот что обещано в пищу этому змию-искусителю. Духом он овладеть навсегда не может: «...Дух возвратится к Богу...» (Еккл. 12, 7), и Бог будет судить его; змею же останется «прах» — мертвое тело. Поэтому все повествование о грехопадении Адама имеет и символический смысл. Адам символизирует дух, разум человека; Ева — душу, сферу чувств; змей — «злое побуждение», исходящее от плоти, от животной природы. Этот «змей» воздействует на чувства («Еву»), склоняя их ко греху, а они, в свою очередь, помрачают разум («Адама»), что и приводит к смерти духовной, а затем и физической. Адаму сказано, что он умрет в тот день, когда вкусит запретный плод (Быт. 2, 17). Выражение «смертью умрешь» указывает не на мгновенную смерть, а на переход в разряд смертных. Здесь может также иметься в виду не обычный человеческий день, а «день Господень», равный тысяче лет (II Петр. 3, 8), который Адам, умерший в 930 лет (Быт. 5, 5), не прожил целиком. Но гораздо важнее, что духовная смерть его — отлучение от общения с Богом, изгнание из Едема, т. е. состояния радости в Господе, — наступила в самый момент греха.

...И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятую. (Быт. 3, 15)

Данный стих имеет много значений. В нем содержится предсказание о приходе Мессии — того Искупителя и Спасителя, посланника Божьего,

который «поразит змея в голову», т. е. отнимет у дьявола власть над человечеством. Слова, сказанные змею: «...а ты будешь жалить его в пятую», являются предсказанием тех телесных мук, которые претерпит Сын Божий, Мессия, Христос по вине дьявола. А другое толкование относит эти слова к духовной борьбе, совершающейся внутри человека: «змей» — злой помысел, злое начало воздействует только на «пятую», т. е. на самую низшую, связанную с прахом, с землей, часть нашей сущности; мы же, укрепившись духом, можем поразить этого «змея» в голову.

Жене сказал: умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою. (Быт. 3, 16)

Такие боли и страдания, какие терпят женщины при родах, несвойственны никаким другим живым существам. Некоторые биологи полагают, что человек как бы платит эту дань за то, что выделился из природы и обособился; здесь же сказано, что человек переносит данное наказание за первородный грех.

Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: «Не ешь от него», проклята земля за тебя... (Быт. 3, 17)

Как это — «проклята земля»? В Книге Екклесиаст говорится о Боге:

Все соделал Он прекрасным в свое время и вложил мир в сердце их... (Еккл. 3, 11)

Слово «мир», עולם *олам*, означает здесь «вселенную». Все существующее находится в нашем сердце, ибо воспринимаемый мир и воспринимающие его чувства суть одно — вне Адама, в чье сердце Создатель «вложил вселенную», мир как бы не существует. Поэтому с падением Адама, с которым таинственно соединено все мироздание, пал и весь видимый мир: «...проклята земля за тебя...» И последствия этого «проклятия земли за человека» мы наблюдаем до сих пор...

...Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей;

Тернии и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой... (Быт. 3, 17–18)

«Тернии и волчцы» — это колющие и цепляющиеся сорняки, которые всходят между колосьями, заглушая их рост; им подобны горести, испытания и страдания, которые выпадают человеку в течение земной жизни.

...В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят... (Быт. 3, 19)

Эти слова относятся не только к плоти, но и к духу Адама. Его дух должен вернуться в тот высший духовный мир, из которого был из-

гнан,— в Едемский сад. А дальнейшая речь Бога относится уже к телу Адама: «...ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19).

И нарек Адам имя жене своей: Ева... (Быт. 3, 20)

По-древнееврейски **חַיָּה** «*Хавá*» — «живящая».—

...Ибо она стала матерью всех живущих.

И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их. (Быт. 3, 20–21)

Конечно, если бы имелись в виду обычные одежды, то Адам мог бы шить их себе сам. Но все мы до сих пор ходим в «одеждах кожаных», сделанных Создателем, ибо облачены во плоть. Такое «плотное» телесное естество получил Адам только после грехопадения, когда он из духовного мира — Едема — был изгнан в мир вещественный; или, говоря иначе, часть мира, в котором находился Адам до грехопадения, «пала» и «уплотнилась» вместе с ним: «...проклята земля за тебя...»

И сказал Господь Бог: вот Адам стал как один из Нас, зная добро и зло... (Быт. 3, 22)

С такими словами обратился Творец к ангелам, поскольку они тоже имеют образ Божий.

...И теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. (Быт. 3, 22)

Падший дух, познавший зло и приверженный злу, не должен оставаться в раю, в высшем духовном мире, дабы не осквернить других и не увековечить зло. Зло не должно жить вечно; зло по сути своей временно, оно есть ущерб, недостаток, оно прекращается при восполнении, исчезает в гармонии. И те любовь, преданность, кротость, единение с Богом, которые утерял Адам в раю, он должен восстановить в себе за время своей земной жизни. Ту духовность и любовь, которые утеряны, он должен восполнить, заново приобрести, дабы вернуться туда, откуда ниспал; Адам не будет впущен снова в Едем, пока к нему не относятся предостерегающие слова о том, что вкусивший зло не должен жить вечно. Он пребывает в изгнании, пока зло остается внутри него.

И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. (Быт. 3, 23)

Вспомним, что «создал Господь Бог человека из праха земного» (Быт. 2, 7). Вот эту самую землю, «из которой он взят», человек и должен возделывать, т. е. самосовершенствоваться, чтобы возвратиться в то состояние Богопознания и любви к ближним, которое свойственно райским духам.

И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни. (Быт. 3, 24)

Здесь появляются херувимы (в оригинале — множественное число): это один из разрядов ангелов, упоминаемых в Библии, как, например, серафимы (Ис. 6, 2), престолы, господства, начальства, власти (Кол. 1, 16), архангелы (I Фес. 4, 16) и другие. Их сотворение не описано в Библии явным образом. По преданию, когда Бог создал свет и отделил его от тьмы, то он произвел и легионы светлых сил — «войинства небесные» (ср. Дан. 4, 32; Откр. 19, 14). Еврейское **חַרְטוּמִּים** «*мал'ах*», как и греческое **αγγελος** «*ангелос*», означает «посланник».

Что же такое «пламенный меч обращающийся»? Согласно некоторым толкователям, это ад, ибо он наказывает грех, подобно мечу, и полон неугасимого огня (Марк. 9, 43–44). Другое объяснение такое: «пламенный обращающийся меч» — это солнце, которое мы видим как бы обращающимся вокруг земли, и, следовательно, мы находимся под этим мечом, ибо здесь, на земле, карается грех, совершенный человеком в мире духовном. Светом видимым заслонен, утаен от нас свет невидимый; пока наши чувства открыты в мир видимый, духовный мир от них сокрыт. Когда же внутренние зрение и слух, сердца и души пророков открываются в мир невидимый, то для них исчезает на время земной мир. Потому этот «пламенный меч обращающийся» и охраняет, закрывает путь к дереву жизни.

В данной связи возникает очень важный вопрос: почему же мы, отдаленные потомки Адама, подлежим смерти, облачены в «одежды кожаные» — земные тела, т. е. разделяем с ним ответственность за его грех? Ведь в Библии сказано, что дети не должны быть наказываемы за грехи отцов. Например, в Книге Второзакония сказано так:

Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление. (Втор. 24, 16)

А в Книге Чисел о Моисее и Аароне говорится так:

Они же пали на лица свои и сказали: Боже, Боже духов всякой плоти! один человек согрешил, и Ты гневаешься на все общество? (Числ. 16, 22)

В Третьей книге Ездры (это книга девтероканоническая) содержатся горестные слова, обращенные к Адаму как бы от лица всего человечества:

О, что сделал ты, Адам? Когда ты согрешил, то совершилось падение не тебя только одного, но и нас, которые от тебя исходим. (III Ездр. 7, 48)

Одно из объяснений тому, что наказанию Адама подверглись и его потомки, содержится в Книге Осии (VIII в. до н. э.):

Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всеожжений. Они же, подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне. (Ос. 6, 6–7)

Бог хочет милости и Боговедения; Адам в раю отвернулся от Боговедения, нарушив заповедь и тем самым прервав общение с Богом; «они

же», т. е. его потомки, «подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне». Там же, где Адам изменил Богу, т. е. в Едемском саду, изменили Творцу и те души, которым за это суждено рождаться на земле в телах потомков Адама. Все мы, таким образом, являемся, как и Адам, падшими духами, которые для исправления посылаются в этот мир и рождаются в теле. Таким образом, каждого из людей постигает наказание за его собственный грех, подобный греху Адама. Первородный грех Адама представляет собой как бы архетип греха, совершенного каждым из нас.

В ином ракурсе рассматривают данную проблему толкователи мистического смысла Библии — каббалисты. Слово קבלה *«Каббала»* означает «полученное» от духовных наставников учение. Особенно знаменита каббалистическая книга «Зóгар» — «Заря», или «Сияние». По преданию, ее текст восходит ко II в. н. э. Согласно учению Каббалы, все души были некогда соединены в Адаме: он и понимается как прообраз человечества, совокупность всех человеческих душ. Падение Адама каббалисты уподобляют выпадению из рук Творца зеркала, в котором отражался Лик Божий, почему Адам и называется «созданным по образу и подобию» Творца. Зеркало раскололось на множество осколков — на отдельные души людей. И лишь Мессии предстоит в будущем заново собрать, соединить все эти осколки, чтобы в зеркале снова отразился Лик Божий.

Изложенное воззрение Каббалы помогает нам лучше понять и рассуждение апостола Павла о «двух Адамах» — «перстном» и «небесном», причем под вторым подразумевается Мессия — Иисус Христос (I Кор. 15, 44–49). По-видимому, и учитель Павла, иудейский мудрец Гамалиил (Деян. 22, 3), знал это каббалистическое учение. Мы находим его в Новом Завете, например в Послании к Римлянам. Там говорится:

Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, *потому что* в нем все согрешили. (Римл. 5, 12)

Эти слова тоже можно понять в том смысле, что все души будущих людей находились в Адаме в момент его грехопадения. Ту же идею развивает Павел в Первом послании к Коринфянам:

Ибо как смерть через человека, *так* через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут... (I Кор. 15, 21–22)

Призвание Мессии, Иисуса Христа, в том, чтобы вновь собрать разъединенные, распавшиеся части Адама в своем едином духовном Теле: Церковь есть «тело Христа», мистическое сообщество людей, соединенных любовью и составляющих нового Адама (Римл. 12, 4–5; I Кор. 12, 12–13). Поэтому путь спасения есть прохождение вспять пути падения, есть настоящее *возвращение* к Богу, к чему и призывали людей Иисус Христос и все пророки, бывшие до него и после него. Таков смысл слова «покайтесь» (Матф. 4, 17), по-древнееврейски שׁוּבוּ *«шуву»* — «возвратитесь», «вернитесь» к Богу (ср. Иер. 3, 22; Ос. 14, 2; Зах. 1, 4). Недаром в средневековой христианской живописи крест с распятым Христом имеет в ос-

новании своем череп Адама, и кровь, стекающая с креста, омывает этот череп. Само название «Голгофа» восходит к древнееврейскому חַלְלָה *«гулголет»* — «череп», ибо, по древнему преданию, на этом месте была погребена голова Адама (тело же его похоронено в Хевроне в пещере Махпела — там, где впоследствии были погребены патриархи Авраам, Исаак, Иаков и их жены — Быт. 23, 19; 49, 29–31).

Адам был изгнан из рая с наступлением вечера, ибо голос Божий он услышал «во время прохлады дня» (Быт. 3, 8); в Палестине таким выражением обозначается предвечернее время. И, когда изгнал Бог Адама, наступила «ночь» человеческой истории, полная тьмы и ужаса. В Книге пророка Исаии есть загадочные слова, которые могут относиться именно к этой ночи:

...Кричат мне с Сеира: сторож! сколько ночи? сторож! сколько ночи? Сторож отвечает: приближается утро, но еще ночь. Если вы действительно спрашиваете, то обратитесь и приходите. (Ис. 21, 11–12)